

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ФЕСТИВАЛИ

БЕЗ ЗВЕЗД

Похоже, что фестивальное движение в сфере музыкального театра переживает кризис. Еще совсем недавно мы с надеждой взрали на то, как, словно грибы после дождя, один за другим появляются все новые и новые фестивали. Казалось: еще немного — и у каждого города будет свой. Это стало вопросом престижа. И не сразу обнаружилось, что фестивали эти, в большинстве своем «спущенные по разрядке», зачастую мало чем отличаются друг от друга. Заорганизованность в их проведении все чаще приводит к разочарованию в самой идее. «Фестивальное движение себя исчерпало» — такова крайняя точка зрения, которую высказал за «круглым столом» Третьего Всесоюзного фестиваля оперно-балетного творчества П. И. Чайковского, состоявшегося в Перми, один из его организаторов, главный режиссер театра Э. Пасынков.

Казалось бы, где, как не в театре, носящем имя великого русского композитора, и проходить подобному фестивалю? Почему же, несмотря на отдельные яркие моменты, он не принес подлинного удовлетворения ни хозяевам, ни гостям? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, с чего начинался первый такой фестиваль.

В 1974 году постановкой «Опричника» Пермский театр практически завершил работу над сценическим воплощением полного цикла опер Чайковского. Театр, на сцене которого одновременно идут все восемь его опер, — такого еще не было в истории. А потому идея провести фестиваль на этой основе как бы напрашивалась сама собой. Примечательно, кстати, что проводился он исключительно собственными силами. Девять лет спустя фестиваль оперно-балетного творчества Чайковского состоялся вновь. Правда, на этот раз в программе было уже не восемь, а шесть опер (не шли «Черевички» и «Мазепа»). Все же и это давало материал для проблемного разговора о бытовом наследии Чайковского на нашей сцене, чему была посвящена состоявшаяся в рамках фестиваля научно-практическая конференция.

И вот третий фестиваль. В его репертуаре лишь три оперы, причем как раз те, что идут практически повсеместно: «Тиковая дева», «Евгений Онегин», «Иоланта». В балетной «части» — «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и одна «новинка»: вечер хореографии Дж. Баланина (несколько ранее эта же программа была осуществлена на тбилисской сцене). Таким образом, афиша нынешнего фестиваля оказалась весьма кучей и малооригинальной. Конечно, хорошо, что поставлены заново «Евгений Онегин» и «Иоланта», но само название «фестиваль оперно-балетного творчества Чайковского» предполагает более обширную и нетрадиционную программу.

Далее. Если уж фестиваль — всероссийский, то в нем должно быть много «звезд» из разных театров России. Кто же принимал участие в нынешнем фестивале? Среди оперных певцов — такие мастера, как Л. Шевченко (Ленинград) и С. Александров (Саратов), а также одаренные молодые исполнители — лауреаты последнего Конкурса имени Глинки Г. Симкина (Москва) и Д. Хворостовский (Красноярск). Кроме них, Российскую Федерацию представлял Н. Путилин (Казань) — певец с большим голосом, но, на мой взгляд, с изъязненным вкусом. Не маловато ли для всероссийского?

В балетных спектаклях представительством было и вовсе бедным, а подбор — случайным. Особенно удивило участие в главных партиях «Лебединого озера» весьма средней пары из Киева. И вполне закономерно прозвучал вопрос, поставленный за «круглым столом» главным балетмейстером театра В. Салимбаевым: «Зачем приглашать таких исполнителей, которые по всем статьям проигрывают своим солистам и снижают качество

спектакля?» (В том, что это именно так, нетрудно было убедиться хотя бы на заключительном концерте фестиваля, когда па-де-де из «Лебединого» исполнили пермяки Л. Шипулина и В. Дик). В самом деле, зачем? Тем более что пермский балет — один из лучших в стране. «К сожалению, гастролеров нам давал Росконцерт. Кто платит — тот и заказывает музыку», — так ответил на недоуменные вопросы Э. Пасынков. Однако театр, участвующий в эксперименте, мог бы, кажется, и сам решать подобные вопросы, не передоверяя посредникам.

Главная беда нынешнего зрелища — отсутствие своего лица. Театр пришел к фестивалю, не ответив до конца на вопрос, зачем и для кого он проводится. Когда четыре года ранее здесь проходил фестиваль оперно-балетного творчества С. С. Прокофьева, задачи были определены весьма четко: познакомить ведущих специалистов музыкального театра с рядом оригинальных постановок опер и балетов гениального советского композитора (в том числе впервые осуществленными у нас в стране «Огненным ангелом» и двухвечерней авторской редакцией «Войны и мира»), тем самым стимулируя интерес как к прокофьевскому творчеству в целом, так и в деятельности Пермского театра. А каковы задачи теперешнего фестиваля?

«Главная задача, — считает Э. Пасынков, — привлечь зрителя. Привлечь именами, самой атмосферой праздника искусства». Под этими словами могли бы подписаться устроители большинства фестивалей. Но позвольте, спросит удивленный читатель, слышанный о «пермском феномене», разве в Перми существует проблема зрителя? Увы. Даже на многих фестивальных спектаклях в зале было немало свободных мест. Едва ли, однако, программа нынешнего фестиваля очень способствовала решению этой задачи, тем более что, как уже отмечалось, именитых гастролеров было, прямо скажем, маловато. К тому же — еще один парадокс — в спектаклях почти не участвовали и ведущие мастера Пермского театра.

По мнению главного дирижера театра А. Анисимова, прошедший фестиваль был фестивалем молодых. Но, во-первых, не все участники, в число которых входят и такие маститые дирижеры, как Б. Афанасьев и Б. Грузин, подходят под такое определение. А во-вторых, если уж проводить фестиваль творческой молодежи, незачем камуфлировать его под что-то другое. В этом случае совсем не обязательно ограничивать программу только произведениями Чайковского. К такому фестивалю можно было бы приурочить, к примеру, республиканский конкурс молодых певцов (кстати, он совсем недавно проводился в Перми, и победителем стал Д. Хворостовский). Нынешний же зритель, на который театр попытался взвалить решение множества разнородных задач, по существу не решил ни одной из них.

Так все же стоит или нет проводить в Перми фестиваль? Об этом предстоит подумать руководству театра совместно с местными органами культуры. Ясно, что как очередное «мероприятие» он не нужен. Чтобы фестиваль действительно стал подлинным праздником для города, для театра, для всех гостей и участников, к нему необходимо готовиться заблаговременно и всерьез. Тогда, возможно, и не придется сочинять эпитафий всему фестивальному движению. Думается, исчерпало себя не само движение, но экстенсивная фаза его развития. Фестивали, «спущенные сверху», все более обнаруживают свою нежизнеспособность. Выжить смогут лишь те, что рождены из внутренней потребности и имеют свою идею, свою концепцию.

Д. МОРОЗОВ.